

Сюй Сяотянь почувствовал, как голова начинает болеть, и пошёл за матерью:

— Я же сказал, что ещё не решил, не нужно кричать так, чтобы весь дом проснулся.

— Остаться там — неплохой вариант, там больше перспектив, — отец, сидя в гостиной с газетой, спокойно ответил.

— Вы, двое Сюев, совсем с ума сошли! — мать швырнула в него тряпкой.

Даже Сюй Сяотянь был удивлён, не говоря уже о матери. Отец, словно мудрый правитель, сидел на диване с газетой в руках и тряпкой на голове, но его голос оставался спокойным:

— Что толку сейчас нервничать? Если он не захочет вернуться, ты что, свяжешь его и притащишь обратно?

— Я просто не позволю ему уехать!

— Сколько денег мы потратили на его учёбу, всё это зря? — отец снял тряпку с головы, — если он не вернётся, мы можем поехать к нему...

— Я пойду спать, — Сюй Сяотянь, услышав это, почувствовал слабость в ногах и поспешил в свою комнату.

«Скажи, если я останусь там, это будет правильно?» — он написал сообщение Ло Сюаню.

[Да.]

«Можешь немного развернуть свою мысль?»

[Если ты собираешься вернуться, зачем тогда вообще поступал в университет? Здесь можно жить и без высшего образования.]

Сюй Сяотянь понял, что Ло Сюань прав. Когда-то он изо всех сил поступил в приличный университет, чтобы изменить свою жизнь. Если в итоге он вернётся домой, то зачем тогда было тратить столько сил и денег? Эти средства можно было бы вложить в собственное дело.

С этой мыслью он спокойно закрыл глаза. Сон. Проблемы с родителями как-нибудь решатся. Главное сейчас — это то, как он сообщит отцу и матери, что ему нравятся мужчины, когда через два дня сядет в поезд.

Эти два дня были непростыми. Мать смотрела на него с обидой, с утра до вечера, дома и на вокзале.

— Ты всё же подумай о том, где ты останешься после учёбы. Мне правда будет тебя не хватать, — мать стояла на платформе, держа его за руку.

— Пусть сначала положит вещи, хорошо? — отец взял чемодан и пошёл к поезду, обернувшись к Сюй Сяотяню, — и не думай, что мать тебя достаёт. У неё климакс.

— Я знаю, у неё он уже много лет, — Сюй Сяотянь взял чемодан у отца и забросил его на полку. Его багаж состоял только из этого чемодана.

Разместив вещи, он спустился с отцом из вагона. Мать уже стояла у двери, ожидая их.

До отправления оставалось двадцать минут. Суй Сяотянь вполуха слушал, как мать напоминала ему быть осторожным в поезде, беречь деньги и не ссориться с людьми. Эти наставления повторялись каждый раз, когда он уезжал, и он уже знал их наизусть.

— Мама, ты не заметила, что мне уже двадцать один? — Суй Сяотянь не выдержал и напомнил ей.

— Тебе хоть семьдесят один, хоть восемьдесят один, я всё равно буду говорить. Ты же сам знаешь, какой ты невнимательный, — мать нахмурилась, — это семейная черта всех Сюев. Если у тебя будут дети, я уже знаю, как их воспитывать: с самого детства приучать к внимательности...

Суй Сяотянь, слушая планы матери на его будущее потомство, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Учítывая, что он уже принял решение, мечты матери разобьются через несколько минут, и он решил прервать её, чтобы не усугублять разочарование.

— Хватит об этом, — он взял сигарету, которую протянул отец, закурил и обнял мать, — что ещё хочешь сказать?

— Конечно, есть что сказать, — мать не заметила его намерения и продолжила, — во всём остальном я за тебя спокойна, только вот с девушками... Я никогда не была против, чтобы ты встречался с кем-то, если это подходящая девушка...

— Мама, мама, — Суй Сяотянь чуть не зажал ей рот рукой, — может, не будем сейчас об этом?

— Я ведь раньше об этом не говорила, это первый раз, — мать посмотрела на него с подозрением.

— Хватит, садись в поезд, скоро отправление, — отец прервал их, указав на проводницу, которая с недовольством смотрела на них.

На платформе уже не было пассажиров, только провожающие махали руками из-за окон.

Суй Сяотянь посмотрел на часы. Пора. Он обнял мать:

— Я сажусь в поезд.

Мать хотела подойти к окну его купе, чтобы попрощаться, но заметила, что он всё ещё стоит у двери.

— Иди к своему месту.

— Ага.

— Иди же.

— Не спешу.

Проводница с недоумением смотрела на него:

— Скоро отправление, садитесь на место. Мужик, а ведёшь себя как ребёнок.

— Чёрт, — Суй Сяотянь раздражённо вздохнул, — я ещё не всё сказал.

— Тогда говори, чего стоишь? Я сейчас закрою дверь! — девушка, видимо, никогда не видела такого медлительного пассажира и уже начала терять терпение.

— Ты закроешь дверь?

— Ну да, поезд же отправляется! — проводница явно потеряла самообладание и крикнула на него.

— Ладно, я скажу, а ты сразу закрой, быстро.

Девушка кивнула, ожидая, что он скажет.

Сюй Сяотянь, опершись на дверь и глядя на родителей на платформе, стиснул зубы:

— Есть кое-что, о чём я вам не сказал.

Отец и мать одновременно уставились на него.

— Не стройте планы насчёт моих будущих жён и детей. Мне... нравятся мужчины, — Сюй Сяотянь, увидев, как глаза родителей округлились от шока, быстро шагнул в вагон и обернулся к проводнице, — сестра, закрой дверь!

— Ага! — девушка захлопнула дверь и заперла её.

— Что ты сказал! — крик матери всё же проник сквозь щель в двери.

Сюй Сяотянь опустился на пол у двери, закрыл глаза и глубоко выдохнул.

— Твоя мать всё ещё кричит, — проводница тронула его.

— А отец?

— Твой отец... — девушка заглянула в окно, — изрыгает огонь.

— Ого, ты уверена? Мой отец не тренировался этому.

— Глаза горят от ярости.

— Чёрт, ты же сказала, что поезд отправляется, почему мы ещё стоим? — внезапно зазвонил телефон Сюй Сяотяня. Он даже не посмотрел, кто звонит, сразу перевёл его в беззвучный режим.

— Сейчас поедет, — проводница ответила и пошла в своё купе, на прощание бросив на него взгляд, — ты молодец, так оригинально признаться в своей ориентации.

— Да, дайте мне награду, — Сюй Сяотянь усмехнулся.

Поезд наконец тронулся.

Сюй Сяотянь встал и увидел, как лица родителей медленно удаляются. Ему стало не по себе. Он достал телефон и увидел, что отец продолжает звонить. Подумав, он ответил.

— Ты что, хочешь, чтобы мы с матерью спрыгнули с крыши? — гневный крик отца оглушил его.

— Сынок, ты шутишь, да? Как ты можешь шутить на такие темы! — голос матери вклинился в

разговор.

— Простите, — Сюй Сяотянь прислонился головой к двери, чувствуя, как нос начинает щипать,
— простите, пожалуйста.

— Какое ещё «прости»! Ты что творишь!

— Папа, простите, пожалуйста, оставьте меня в покое, умоляю.

— Слезай с поезда! — отец закричал, — тебе не нужно больше учиться!

Сюй Сяотянь повернулся и прислонился к двери:

— Не могу, дверь заперта.

Телефон Сюй Сяотяня разрядился, и голос отца наконец исчез.

Он простоял у двери почти час. Проводница прошла мимо него три раза, каждый раз бросая на него удивлённый взгляд. Он улыбался в ответ, а она отвечала печальной улыбкой.

В кармане была запасная батарея, но Сюй Сяотянь не стал её менять. Он чувствовал себя пустой оболочкой, наполненной только голосами родителей, полными обиды и гнева. Ему нужно было время, чтобы переварить всё это, иначе он бы просто взорвался.

Только через несколько часов он наконец сменил батарею и включил телефон. Устройство вибрировало и звонило несколько минут, пока не успокоилось. СМС от отца, как вирус, заполнили его почту.

Сюй Сяотянь не стал читать ни одно из них, пролистав несколько страниц, пока не нашёл сообщение от Ло Сюаня.

[Скучно в поезде?]

<http://bllate.org/book/15559/1413874>